

жения-развития. Дабы преобразить белорусский язык из «иностранный» и «иновременный» в «своестранный» и «своевременный». Задача с социокультурологической точки зрения интересная, возможно, уникальная. Ведь этническая, национальная идентичность происходит не в массах, партиях, классах, но переживается каждой отдельной личностью. Другое дело опять-таки в том, что выражается, какие ценности-стремления при этом выказываются, куда зовут. Главное – камо грядеши? Куда свой путь держим?

«Мы говорим для того, чтобы сказать друг другу, куда ведет путь». (Розеншток-Хюсси). Более того, не только говорим, но и пишем, рисуем, лепим, проектируем строим, что также имеет свое лингво-семиотический смысл. Поэтому в контексте языковой проблематики и культурной идентичности надо иметь в виду не только вербально-бытовую речь и литературу, но наше изобразительное искусство, театр, телевидение, архитектуру, столь же принадлежащие культуре естества.

Она же сродни не асфальтированной магистрали, но наторенному поколением Проселку, мягкие и осторожные, как бы случайные, напрасные, иррациональные извивы которого – самая, пожалуй, подходящая траектория нашего мировосприятия и мышления, которое только потешается над точной исчисляемостью естества, над подчинением его некоей теореме-формуле, указу-распоряжению. Только его «живая», органическая гибкость поворачивает путника, дабы он внимал великое многообразие, а среди него убеждался, что нет приметнее, незамениее для его души родных ненапыщенная красота. Как нет и другой истории, которую он волгоотно и бережно прибирает в свои просторные закрома. «Все сказаны, всё былое остается / В его груди, в его дремучих снах» (Янка Купала).

«Проселок столь же близок шагам мыслящего, что и шагам поселянина, ранним утром идущего на покос» (М. Хайдеггер). Поэтому он не даст заблудиться и выведет к цели, которая, может, и не была видна в начале, но это будет именно та, своя цель.

Проселок – непринужденный диалог времен, явственная традиция, несущая в себе и собой всю историю без прикрас и изъятий. Следование по нему неизбежно подкрепляется уверенностью в своем приверженности пращуровому наследию-достоянию. Поэтому в нем за далью пространства-времени нет чужбины, ибо он навсегда принадлежит своей Земле и одновременно всему честному миру. И только этим ограничена его свобода. Отсюда он открыт всему «иному» и «новому», если только это не перечит «своему», «обжитому». В нем одновременно живут-уживаются и неприкаянный странник-мечтатель, и неподъемный домосед с его умением-способностью обо всем судить умом своим, воспитанным естеством многотрудного опыта. Он живет отнюдь не только и даже не столько праздниками, но повседневностью с его незамутненным естеством бытия.

Проселок – заботливый диалог с Природой-Естеством, преисполненный отказом-отречением от насилия-принуждения. Он исходно лишен псевдона-

учного снобизма и немоты исчисления. Открыта и загадочна его кривизна. За каждым его поворотом путника встречает неожиданность, радостное откровение за извивами предчувствия. Так его прагматическая иррациональность подвигает не требовать истины в последней инстанции, но жаждать правды, что сопрягается извивами чувств с потребностью в справедливости. И так он становится стезей для размышлений и поприщем творчества. Так что Проселок не утруждает поиском пресловутой «национальной идеи», ибо сам, по сути, является-служит естественным олицетворением таковой, что только уважать себя заставляет. Взяв свое начало в естестве культуры, он верно и последовательно воспитывает-выводит к культуре естества, повседневной правде-справедливости не «барина», но самой жизни. Жизни отдельного человека, творца-носителя-творения Культуры, в жизни этносов, народов, наций, в жизни человечества, выбирающего свой Пути в пространственно-временном-духовном континууме.

Отсюда его перманентная насущность для самообнаружения и развития культуры естества, для обнаружения и выказывая ее на суд самое себя как всечеловеческая сущность-существо.

Список использованных источников

1. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 400 с.
2. Кассирер, Э. Философия символических форм: в 3 т. / Э. Кассирер; пер. с нем. С. А. Ромашко. – М.; СПб., 2002.
3. Морозов, И. В. Пути-уроки нашей культуры / И. В. Морозов. – Минск, БГУ, 2012. – 430 с.
4. Розеншток-Хюсси, О. Бог заставляет нас говорить / О. Розеншток-Хюсси. – М., 1997. – 288 с.
5. Хайдеггер, М. Статьи и работы разных лет / М. Хайдеггер. – М., 1993. 365 с.

(Дата подачи: 16.02.2015 г.)

В. В. Позняков

Республиканский институт высшей школы, Минск

V. V. Pozniakou

National Institute for Higher Education, Minsk

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

PROGNOSTIC COMPETENCE OF SPECIALIST: LOGICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF FORMATION

В науке приняты различные методы прогнозирования: экстраполяция, историческая аналогия, моделирование, «сценарии будущего», экспертные оценки и др. Владение ими предполагает прежде всего уяснение сущности прогностической компетенции и спе-

ифику ее проявления в профессиональной деятельности специалиста. Это поможет ему определить меру необходимости в ней и способы ее приобретения.

Ключевые слова: компетенция; прогностическая компетенция; формирование; моделирование; профессиональная деятельность; целеполагание; задачестроение; прогнозирование; прогноз.

In science is adopted various methods of forecasting: extrapolation, historical analogy, modeling, «futures», expert evaluations, etc. Possession involves primarily clarification of the nature of predictive competence and the specifics of its manifestation in professional activity. This will help him determine the degree of need for it and how to purchase.

Key words: competence; prognostic competence; formation; modeling; professional activity; formulation of the object; formulation of the problem; prognostic.

При определении методологических оснований прогностической деятельности будем исходить из субъект-объектной парадигмы. Суть её состоит в том, что специалист, вовлекая объект в поле своей деятельности, работает с ним целесообразным образом: он исследует и изменяет его с определенной целью, решая соответствующие задачи. Следовательно, прогнозирование развития объекта неизбежно соотносится с целеполагающей деятельностью специалиста. Здесь просматривается ряд этапов.

1. Прежде всего субъекту профессиональной деятельности необходимо четко уяснить *сущность прогнозирования*. Поскольку в основе компетенции лежит деятельность, обеспечивающей достаточно адекватный образ будущего состояния объекта прогнозирования. В основе прогноза как концентрированного выражения предвидения находится способность субъекта осуществлять такие аналитические процедуры, которые позволяют ему со значительной мерой вероятности сформировать будущий и реальный прогноз развития объекта. Сущность прогнозирования двуедина: во-первых, прогноз предупреждает субъекта о возможных и реальных рисках; во-вторых, прогноз определяет действия целеполагающего субъекта, способствует осуществлению более оптимальной деятельности по достижению цели. Как первый фактор минимизации риска, так и второй фактор оптимизации всегда полагаются субъектом в поле его профессиональной деятельности, что неизбежно накладывает свою печать на специфику прогнозирования в той или иной профессиональной области. Поэтому, приступая к моделированию прогнозного поиска, специалист должен осознавать внутренний контекст прогностической компетенции в тесной связи с функциональным, т. е. внешним контекстом ее осуществления, определить ее место в общем распределении компетентностных «ролей»: аналитико-синтезирующей, моделирующей, проектной, конструктивной, рефлексивной и др.

2. Если аналитик рассматривает место прогностической компетенции, то он должен определить и ее функцию относительно метапредметных компетенций в целом, т. е. класса компетенций, существенных по общей для них методологической функции в анализе сложных объектов. Функция, –

отмечает Г. П. Щедровицкий, – «есть...форма проявления связи; ...чтобы исследовать и понять какую-либо функцию, фиксированную первоначально в виде свойства предмета, нужно перейти от этого предмета к более сложному целому, элементом которого этот предмет является; ...исследовать определенную функцию какого-либо предмета – значит исследовать определенные связи более сложного целого» [1, с. 83]. Каждая из компетенций находится во многообразии внешних и внутренних отношений. Задача исследователя определить те из них, которые отвечают его интересам и целям. Прогностическая компетенция по отношению к объекту исследования выполняет специфическую функцию по определению будущего состояния системы в фиксированной исследователем перспективе. Эта компетенция рассматривается нами как объект моделирования, в отношении к субъекту, ориентированному на самостоятельное овладение компетенцией в относительно автономном режиме профессионального развития.

3. Разрабатывая модель формирования прогностической компетенции, субъект должен отчетливо представлять общеметодологические основания, базируясь на которых он может сформировать цель и список задач. При определении оснований будем придерживаться следующей схемы: в рамках каждой из конкретных «опорных точек» «фундамента» (основания) будем формулировать необходимые и минимально достаточные задачи, решение которых позволит специалисту сформировать искомую компетенцию. Для этого разведем два объекта. Первый – это собственно объект прогнозирования. Любой прогноз призван осуществить процедуру предвидения наиболее вероятного состояния объекта в целом, либо в каких-то его аспектах, отвечающих определенным параметрам, целям и показателям. Второй объект – формирование прогностической компетенции. Поскольку мы рассматриваем конкретный аспект работы с прогностической компетенцией – разработка модели формирования, – то ее моделирование составляет предмет нашего исследования. Для большей конкретности резюмируем его в вопросе: как разработать модель формирования прогностической компетенции, реализация которой позволит овладеть данной компетенцией? Если в качестве объекта мы берем формирование прогностической компетенции, то возникает ряд задач, специфика которых определяется ее характером, а также объектом ее приложения. На *материале* работы с объектом прогнозирования исследователь работает с моделью формирования компетенции. Отсюда содержание компетенции определяется в контексте сущности профессионально-компетентностного развития специалиста, но с поправкой на специфику прогностической компетенции, ориентированной на объект приложения. Последняя не может быть сформирована в отрыве от сущности научного прогнозирования как способа предвидения развития объекта.

4. Профессиональный субъект четко определяет объект в его *основных параметрах* или в тех параметрах, которые ему необходимы для работы с объектом. При этом, что неизвестные параметры могут проявить себя в

ходе дальнейшего исследования, т. е. никакой список параметров не является окончательным. По мере работы с ними неизбежно происходит отбор наиболее существенных параметров, вовлекаемых в процесс прогнозирования. В данном анализе объект рассматривается в состоянии относительного покоя. Это позволяет выделить *основные измерения его анализа*. Они суть следующие:

- *субстанция объекта* прогнозирования – то, что лежит в основе объекта, предельное основание, целостность и единство форм его саморазвития, что определяет индивидуальность, неповторимость объекта. Сущностная определенность объекта – это то, что делает этот объект именно таким и никаким другим. Гегель подчеркивает, что вещи «обладают своей субстанциальной природой, которая образует их прочную и непреходящую основу» [2, с. 362]. Функционирование объекта происходит в том материале, из которого он состоит. Как замечает О. С. Анисимов, «в материале уже есть возможность быть продуктом». Поэтому в анализе объекта важно выделять «организованности материала» – своеобразные слои, каждый из которых имеет свою качественную определенность;

- *процессы*, во-первых, внешние, в которые вовлекается объект, во-вторых, внутренние процессы, которые поддерживают его существование. Между ними возможны различные отношения, которые классифицируем по признаку «благоприятные – неблагоприятные». В процессе происходят качественные превращения: формирование, становление, развитие как раскрытие заложенных потенциалов и преобразование в новый объект, в котором исходный существует как преобразованный материал. Развитие выступает как процесс достижения высшей точки его качественного состояния. Интерес представляет анализ своеобразия каждого этапа в общей динамике объекта как качественной определенности;

- при определении траекторий развития объекта необходимо представлять его *генезис*: какие факторы лежат в основаниях его зарождения? Что способствовало его возникновению? Какое соотношение эволюционных и революционных моментов динамики? Эти и другие вопросы, равно как и ответы на них, помогут субъекту отчетливее представить источники динамики объекта прогнозирования, влияющие на его актуальное состояние, основные этапы и перспективы дальнейшего развития;

- существенно важна *морфология объекта* – единство значимых форм его выражения; его состав, образуемый входящими в объект элементами («единицами»). Глубина морфологического членения объекта может быть различной; она определяется не только его природой, но и намерениями субъекта. Морфологическое членение объекта всегда помещается в тот или иной контекст, например, программу прогностического анализа;

- неизбежным параметрам выстраивания прогностических стратегий является *структурный анализ объекта*, прогнозом развития которого занимается субъект. Под структурой понимают отношения, в которые вступают

элементы друг с другом, с системой как целым и внешней средой. Содержанием таких отношений являются связи между элементами, системной целостностью и внешней средой. Гегель писал, что «*непосредственное* отношение есть отношение целого и частей». «Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования» [2, с. 301]. Структурный анализ объекта прогнозирования позволяет рассматривать его в параметрах внутренних движений, зависимостях, связях, функциях, но с учетом и внешних отношений;

- понятие структуры и связанное с ним представление о функциях объекта позволяют рассматривать его в контексте «*функциональных структур*», которые являются формами функции как отношения между частью и целым. Г. П. Щедровицкий пишет о том, что «слой функциональной структуры является особой формой функции в нашем знании соответствующих процессов, а слой организованности материала... представляет собой как бы «следы» течения процессов в определенном материале» [3, с. 500];

- важнейшим параметром объекта, существенно влияющим на характер его развития и прогнозирования, являются *границы объекта*. Границы бывают физические, когнитивные, динамические, морфологические и др. Список их, по-видимому, будет бесконечным, что отнюдь не означает отсутствия их относительной конечности при работе с конкретным объектом профессиональной деятельности. При работе с объектом прогнозирования важно рассматривать его в состоянии относительного покоя, в определенном пространстве и во времени. Эта определенность передана понятием «*хронотон*» («пространство-время») и в анализе выступает как относительно самостоятельная качественная определенность универсальных форм.

Обозначив минимальное количество «основных слоев существования объекта» (П. Г. Щедровицкий; у него их всего четыре – «процессы», «функциональные структуры», «организованности материала» и «морфология» – [3, с. 500]), мы предполагаем, что эти признаки-«слои» свойственны и выделенному нами объекту: формирование прогностической компетенции специалиста. Анализ компетенции в состоянии относительного покоя позволяет зафиксировать ее качественную определенность. В ходе дальнейшего рассмотрения определяют переходы между стадиями процесса формирования качественных ступеней (шагов) в овладении ею компетенцией. Такой анализ позволит сравнить различные состояния формирования прогностической компетенции, поставить более конкретные проблемы, цели и соответствующие задачи, помогающие установить не только логику формирования компетенции, но и качественный уровень исполнения всех этапов.

Теперь рассмотрим процесс формирования прогностической компетенции *на уровне ее моделирования*. Мы должны ответить на вопрос: чему может и должен научиться специалист, поставивший целью овладение прогностической компетенцией? Прежде всего обратим внимание на статус

цели. Ее субъективные характеристики проистекают из основных мотивационных структур специалиста: потребностей и интересов, которые конкретизируются в цели. Ответ на поставленный вопрос находится в плоскости отношений «специалист – цель – объект (моделирование формирования компетенции) – предполагаемый результат». Правильно поставленная цель «вовлекает» объект в область целеполагающей деятельности. Как писал Гегель, «деятельность снимает субъективность цели и, следовательно, снимает противоположность, благодаря которой оба вечны» [2, с. 417]. Цель становится управляющим фактором работы с объектом – формирование прогностической компетенции специалиста, – представленным нами в модельном варианте. Приведем *основные процедуры моделирования прогностической компетенции* профессиональным субъектом.

1. *Определение предмета объекта «формирование прогностической компетенции специалиста».* Под предметом исследования мы понимаем сторону объекта, которая формируется самим субъектом познания. Второе соображение касается теоретической, методологической и методической продуктивности предмета исследования. Он должен быть важен для профессионального субъекта в том специфическом и принципиальном для познания отношении, что через призму предмета научного исследования субъект отчетливее представляет как сам объект – формирование прогностической компетенции, – так и конкретные задачи, которые ему необходимо при этом решить. Третье обстоятельство состоит в том, что предметный анализ объекта компетентностного развития позволяет специалисту избирательно относиться к каждому из предметов исследования метапредметной компетенции, предоставляет ему свободу выбора предмета, например, в ситуации недостаточной готовности к решению той или иной задачи. «Характер предмета зависит не только от того, какой объект он отражает, но и от того, зачем этот предмет сформулирован, для решения какой задачи», пишет Г. П. Щедровицкий [3, с. 643]. Такое отношение позволяет субъекту «подтягивать» работу с каждой предметной областью в зависимости от уровня его методологического развития, включая и степень сформированности конкретной компетенции, имеющихся ресурсов, в том числе теоретического, методологического, методического характера. Нередко случается и так, что исследователь не обладает достаточными ресурсами для решения задач предметного характера и вынужден на время отложить работу с предметной областью с тем, чтобы, накопив необходимые когнитивные, методологические ресурсы, обратиться к проблеме позже.

2. *Определение проблемы профессионального развития в поле прогностической компетенции.* В разработке компетенции важно видеть не только ее место, но и отчетливо представлять главную проблему: необходимость овладения специалистом данной компетенцией в целях оптимизации его профессиональной деятельности, т. е. прогностическая способность включается им в общий процесс развития профессиональной культуры. Опреде-

ление прогностических показателей профессионального развития выступает как фактор саморазвития, а определение прогноза позволит субъекту работать в опережающем режиме относительно достигнутого. В реальном исследовательском процессе предпринимается методологическая процедура, в ходе которой субъект решает следующие задачи:

1) системно анализирует реальный *объект компетентностного развития*. В нашем случае таковым является формирование профессионально-прогностической компетенции. В практическом выражении решение задачи видится как постоянный процесс соотнесения наличного теоретико-методологического, методического и профессионально-практического опыта в данной сфере с профессиональным состоянием специалиста, оцениваемым с позиций моделируемой профессиональной компетенции. В ходе такого отношения он устанавливает объективный уровень владения компетенцией в пространстве между полюсами «владению – не владею». Определение различных модусов владения опирается на реальные теоретические знания, методическую культуру и практический опыт субъекта, объективно оценивающего уровень своего профессионального развития в контексте прогностической компетенции. Уже на этом первичном уровне он устанавливает проблемы и формирует первичный, «черновой» список проблем;

2) разрабатывает *идеальную модель* владения прогностической компетенцией. Специалист должен осознавать не только ее необходимость в своем «метакомпетентностном развитии», но и хорошо представлять идеальный образ субъекта компетенции. Модель является результирующей взаимосвязей ряда составляющих: а) полнота теоретического представления компетенции как должного; б) критически продуктивное осмысление индивидуальным собственным опытом компетентностного развития; в) необходимость дополнительного образования; г) творческое отношение субъекта к условиям профессии и развития в ней. Такая открытость делает его восприимчивым к профессиональным достижениям в избранной сфере;

3) соотносит две модели: а) объективно-адекватная реальному уровню своего компетентностного развития и б) идеальный образ профессионала в данной области. На этом основании складывается *реально-возможная модель* (в) развития специалиста как носителя прогностической компетенции, которая пока носит относительно гипотетический характер. В ходе дальнейшего анализа полнее вырисовывается, уточняется проблемное поле профессионально-компетентностного развития, которое необходимо «прополоть», т. е. убрать лишнее и несущественное, классифицировать проблемы формирования компетенции, не забывая при этом о логико-методологических основаниях типологизации. В качестве таковых могут выступать элементы типовой модели прогнозирования. Соответственно, типологизация проблем может осуществляться по признакам функциональных обязанностей специалиста, процесса прогнозирования и др. На основе такого анализа составляется уточненный список проблем, проводится их вторичная класси-

фикация, отбираются основные, ведущие, главные проблемы, происходит процедура комплексирования проблем. Конечным результатом в области проблематизации становится уточненная модель формирования прогностической компетенции, выраженная вначале на языке проблем.

4) *Целеполагание в разработке прогностической компетенции специалиста.* Постановка цели связана не только с характером объекта – формирование профессионально-прогностической компетенции, – но и с осознанием профессиональным субъектом ее необходимости. Цель должна носить реальный, конкретный характер, быть нацеленной на получение лично и профессионально значимого результата. Важное свойство цели состоит в ее способности верифицировать процесс и результат целедостижения. Отсюда проистекает требование комплексности цели: она неявно должна охватывать практически все составляющие компетенции и, главное, факторы, способы, формы прихода к планируемому результату.

5) *Организационно-содержательные аспекты формирования прогностической компетенции.* Будем исходить из того, что субъект прогнозирования рассматривает организацию как систему «организованностей» (Г. П. Щедровицкий). Он отталкивается от того, что компетенция представляет собой совокупность «упорядоченностей»: своеобразных «кирпичиков», «материал» для построения организационных структур, связывающих («организованности») в единую систему. Какие задачи следует решить, приступая к формированию компетенции? Рассмотрим их по отдельности.

• *Сбор данных.* Эмпирическое и информационное обеспечение составляет важную задачу в формировании прогностической компетенции. Содержание данных существенно зависит от объекта профессиональной деятельности. В качестве первого шага субъект может отталкиваться от должностных и функциональных обязанностей, составляющих ядро профессии. Так, например, если учитель владеет частной методикой обучения, то прогнозируя профессиональное развитие, он должен ответить, как минимум, на три вопроса: 1) какие данные говорят о том, что в методике происходят качественные изменения? 2) на что направлен основной вектор таких изменений? 3) достаточно ли владеть узкопрофессиональными компетенциями при очевидном усложнении объектов профессиональной деятельности? Ответы на вопросы существенно определяют содержание необходимых данных для формирования прогноза. Обратим внимание на внешние условия – контексты формирования базы данных. Назовем их «прогноznым фоном». Под ним будем понимать все обстоятельства внешнего характера, существенно влияющие на целевые и задачные приоритеты прогнозирования. Учет «прогноznого фона» позволяет, во-первых, соотнести узкопрофессиональные компетенции с состоянием и динамикой внешней среды, влияющие на содержание данных, во-вторых, – определить кластеры этих данных как минимально достаточные для профессионально-компетентностного развития в области прогнозирования.

• *Задачестроение в формировании прогностической компетенции.* Если целью субъекта является формирование данной компетенции, то следующий вопрос звучит так: какие задачи я должен решить для того, чтобы овладеть умениями в прогнозировании? Необходимо определить основания, по которым субъект ставит задачи. Существует несколько подходов к формированию списка задач. Наиболее распространенный связан с получением ответа на вопрос: какие задачи необходимо решить, чтобы достичь цели? В свернутом виде ответ на вопрос обращает субъекта ко всему процессу формирования конкретной компетенции. Если он исходит из типовой модели осуществления прогностического исследования (именно она нами принята в качестве базовой), то минимально достаточное количество задач должно отвечать основным этапам процесса прогнозирования. Например, уместны будут такие задачи: определить объект прогнозирования; осуществить его морфологический, генетический, структурный и т. д. анализ; выявить внешние связи его функционирования и др. Нетрудно видеть, что задачные процедуры носят практико-методологический характер, предполагают наличие у субъекта определенной методологической культуры. Второе важное обстоятельство в задачестроении связано с необходимостью учета средств их решения. Именно соотносительность задач со средствами делает их реальными.

• *Требование к средству.* Возникает необходимость в определении исходных требований к средству в контексте формирования прогностической компетенции, в частности: относительная простота средства в использовании; возможность взаимозаменяемости с другими; оптимальность средства, определяемая с позиций наличных или выделяемых ресурсов, их использования и минимального риска в прогнозировании.

• *Построение системы параметров, показателей, потенциальных оценок, отображающих модель прогностической компетенции.* При решении этой задачи профессиональному субъекту важно хорошо представлять сущность модели, ее назначение и процесс моделирования. При определении критериальных параметров важно исходить из таких принципов, которые должны удовлетворять ряду требований: представлять прогностическую компетенцию как целостное образование; охватывать наиболее значимые направления ее практического применения; быть удобной в использовании; находиться во взаимосвязи с другими компетенциями (например, моделирующей, проектной); соответствовать принципам системного характера ее приложения к объектам прогнозирования; удовлетворять требованию результативности применения, определяемой по сущностным и целевым основаниям. В реальной практике применения компетенций нередко смешивают критерии и показатели. Под критерием мы понимаем принципиальные основания, по которым определяется сущность и назначение данной компетенции. Это качественные параметры. Показатели «отвечают» на вопрос: каковы признаки, которые свидетельствуют о соблюдении критериев? Оценка прогностической модели с позиций ее эффективности включает

в себя следующие моменты: формирование связанных с критериями и показателями учетно-контрольных показателей, нормативность, приемлемость ее для всех субъектов оценки, инструментальность оценки, включая и удобства пользования, выработка рекомендаций по результатам оценивания.

б) *Проекция модели на реальные условия профессиональной деятельности, выявление возможных и перспективных проблем (нормативно-поисковый прогноз)*. В модельном представлении содержание прогностической компетенции представлено по признаку основных структурных компонентов деятельности: целевые приоритеты прогнозирования, т. е. те, которые выступают как предпосылки, оправдывающие ее необходимость; конкретные задачи, решаемые в масштабах более частных деятельностей в области прогнозирования (например, разработка программы исследования); область средств, позволяющих решать задачи прогностической деятельности; внешние условия осуществления компетенции специалистом профессиональной деятельности; реальный продукт деятельности, наиболее полно отвечающий конкретной цели прогнозирования (прогноз); область результата, который не всегда совпадает с достигнутой целью и в своем содержании представляет всю целостную картину целедостижения (овладение прогностической компетенцией) [5]; рефлексивный анализ-синтез.

Профессиональная деятельность как системное образование в той или иной степени коррелирует с условиями ее осуществления. Отсюда субъект прогнозирования, проецируя модель в профессиональную сферу, учитывает несколько существенных факторов. Во-первых, прогностную модель, представляющую определенную инструментально-поисковую матрицу, проецируемую на объект прогнозирования (например, на процесс развертывания профессиональной деятельности в наиболее типичных условиях). Во-вторых, структуру самой профессиональной деятельности. Здесь важно найти коррелирующие линии между моделью прогнозирования и моделью профессиональной деятельности. В-третьих, необходимо учитывать конкретные условия проецирования модели на профессиональную деятельность, исполняемую конкретными специалистами.

Такое соотношение позволяет выделить и уточнить имеющиеся проблемы в развитии профессиональной компетенции субъекта. Выделение проблем неизбежно влечет за собой ряд других когнитивных интенций прогностического плана: уточнение идеального образа-модели профессиональной деятельности в ее динамике; определение проблемосодержащих областей и их соотношений; формирование списка проблем и их последующая классификация; выделение главных, основных, ведущих проблем, их комплексирование; формирование областей целеполагания, задачестроения и средств; применение различных видов рефлексии; формирование выводов, алгоритмов и их применение в решении схожих проблем.

Важная особенность такой модельной системы состоит в том, что она призвана способствовать развитию личностных потребностей, интересов

и целей. В современных условиях эти мотивационные императивы могут быть удовлетворены только в системно организованной форме, располагающей значительными ресурсами. Можно предположить, что вклады в формирование, становление и развитие таких систем будут расти постоянно, потому как растет осознание той непреложной идеи, что создание соответствующих условий и реальная востребованность специалиста, его потенциала становятся важнейшими факторами конкурентоспособного развития личности, общества и государства. Уместно в этой связи обратиться к замечательному высказыванию Гегеля, обратившего внимание на экзистенциальные стороны целедостижения: «Все старания человека направлены к достижению цели, а когда эта цель достигнута, мы удивляемся, не найдя ничего другого, кроме того, что хотели. Но интерес представляет именно все движение в целом. Когда человек проследит свою жизнь, ее последний этап может казаться ему очень ограниченным, но этот конец есть *decursus vitae*, вмещающий в себя все» [2, с. 420].

Список использованных источников

1. Путеводитель по основным понятиям и схемам Организации, Руководства и Управления: хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого / сост. В. П. Зинченко. – М.: Дело, 2004. – 208 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1: Наука логики. – 452 с.
3. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. – М.: Школа культурной политики, 2001. – 780 с.
4. Анисимов, О. С. Принятие государственных решений и методологизация образования / О. С. Анисимов. – М.: АКО АПК, 2003. – 421 с.
5. Позняков, В. В. Управление по результату: структура, модель, средства / В. В. Позняков. – Кіраўніцтва ў адукацыі. – 2011. – № 5. – С. 14–20.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

И. Н. Сидоренко

Белорусский государственный университет, Минск

I. N. Sidorenko

Belarusian State University, Minsk

УДК 1(091)+101.1:316

ИРОНИЯ ПРОТИВ НАСИЛИЯ В УТОПИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ Р. РОРТИ

IRONY AGAINST VIOLENCE IN THE UTOPIAN PROJECT OF R. RORTI

Статья посвящена анализу концепции «либерального иронизма» Р. Рорти как социального идеала, суть которого заключается в том, что ироник признает случайность своего языка и сознания, а либерал рассматривает жестокость как наихудшее проявление